

Валерий СКОБЛО

Родился в 1947 году в Ленинграде. Окончил матмех ЛГУ. Работал научным сотрудником в ЦНИИ «Электроприбор». Имеет научные труды в области прикладной математики, радиофизики, оптики.

Автор четырех поэтических сборников, стихи, проза, публицистика выходили в российской и зарубежной литературной периодике. Лауреат премии им. Анны Ахматовой (2012), финалист международных конкурсов стихотворного перевода «С севера на восток» (Хельсинки, 2013 и 2016), дипломант литературной премии им. А.А. Ахматовой (СПб, 2015), лауреат международной премии им. Э. Хемингуэя (Торонто, 2020).

Живет в Санкт-Петербурге.

ОГЛЯНИСЬ... ПОВТОРИ ИМЕНА...

Крот истории

Вот... крот истории измучил мою душу.
Он роет медленно и верно твердь и сушу.

С блестящей шубкою... и ростом со слона.
Работа тайная не каждому видна.

Ходы он роет тщательно... годами.
То в Грузии мелькнет он, то в Судане.

То Риму Древнему тайком готовит клизму,
То корни подгрызет феодализму.

Меркурий подчинен ему и Марс.
Его открыл и описал великий Маркс.

А чушь ли он, сюжет для простаков? –
Кто знает? Промелькнул – и был таков.

Его явленье истинно иль ложно?
Я медленно шагаю... осторожно.

Мой шаг нетверд, в глазах моих туман.
Ходы для личностей... Ходы для целых стран.

Еще шажок... мгновенье и – провал...
Когда б я знал... когда бы только знал...

* * *

Жизнь протекла так нелепо, что я
И не пытаюсь итога
В ней подвести... Обтрепались края
Смысла... Осталось немного.

Длилась мучительно долго, и вот
Дарит нас меркнувшим светом...
Ну и какой же забрезжил исход? –
Я затрудняюсь с ответом.

Я не затрону чувствительных тем:
Долга, вины и расплаты.
Нечего там мне добавить совсем,
Некуда ставить заплаты.

И не касаюсь интимнейших струн,
Типа любви... род недуга.
Сердце, известное дело, вещун...
Что здесь добавить, подруга?

* * *

Не встречайте его по прикиду,
Не спешите прогнать по уму.
Может, все это только для виду,
А смешно ли ему самому?

Вдруг и это старье не по моде,
Эти шутки – лишь только крючок,
А совсем и невесел-то, вроде,
Потешающий вас дурачок.

Может, с вечной улыбкой на роже,
Похмеливший себя с утраца
(Подождите... подумайте все же) –
Божье око и ухо Творца?

Разве все в этом мире понятно? –
Даже встретились вы неспроста...
И за тем, что бормочет невнятно,
Не его вдруг, а Божьи уста?

* * *

Мысль, что один я из тыщи,
Всяко была мне чужда.
Я не считал себя чище,
Лучше других... Ерунда.

В этом ни раньше, ни ныне
(Прочих грехов – косяки)

Не был замечен, в гордыне.
Врать под конец – не с руки.

Нет объясняться причины:
Что оправданья?.. Смешно.
Пусть остаются личины,
Это теперь все равно.

Но среди слухов и бредней
Нету навета верней
Горькой и самой последней
Правды о сути своей.

* * *

По тем, кто ушли, устроим поминки,
Без слов... под осенним стоя дождем,
Но не прольем ни единой слезинки,
Поодиночке за ними уйдем.

В этом, конечно же, много печали,
Но страха и горечи в этом нет.
Души ушедших приходят ночами,
Когда им дневной не мешает свет.

Скользит судьба, точно фильм по экрану,
Из малых складывается штрихов...
А то, про что шепчут они – не стану,
Совсем это даже не для стихов.

* * *

Оглянись – даже если столпом
Соляным обернуться грозит,
Позади неустроенный дом,
Впереди беспокойный транзит.

Отвечай: а чего же ты ждал?
От мороза январь синеват.
Уплывает, как берег, вокзал.
Новогодние залпы... Виват!

Звук уходит в звенящую высь,
Долетит догоняющий гром.
Погляди же назад. Обернись.
Может быть, не удастся потом.

Оглянись... повтори имена...
Обрывается тонкая нить.
Для тебя неподъемна цена
Новой жизни.

А мог заплатить.